

18+

Апельсиновый СОК

**О ДВИЖЕНИИ
АНГЕЛОВ**

Апельсиновый Сок
О движении ангелов

«Издательские решения»

Апельсиновый Сок

О движении ангелов / Апельсиновый Сок — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-983712-7

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Посвящено А. Я. 2019—2020 Ленинград. «В ясном небе убил я архангела». «В огне раскрывается соль, испаряясь, живя как в кошунстве детей». «Я летящий к смерти осадок». Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-44-983712-7

© Апельсиновый Сок
© Издательские решения

Содержание

о движении ангелов	6
От автора	6
В ясном небе убил я архангела	7
Снотворное	8
Племя безродное	9
Плод	10
Я обещаю ждать, я обещаю Геноцид	11
Поводок	14
Улетал самолёт	15
Золотые лепестки	17
Падший Ангел	19
Статуя Свободы	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

О движении ангелов

Апельсиновый Сок

© Апельсиновый Сок, 2020

ISBN 978-5-4498-3712-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

О ДВИЖЕНИИ АНГЕЛОВ

От автора

Этот сборник поэзии посвящается А. Я. из Ленинграда.

В ясном небе убил я архангела

В ясном небе убил я архангела,
И вокруг воцарилось спокойствие.
И лишь слышно, как дети плачут.

Жду покорно своего газенвагена,
Не раскаиваясь и не геройствуя,
Only bishop will let me departure.

Но я верю, охотно верю,
Что лишь яд в этот мир несущу,
Мной горят, словно кровью, маки.

Секретарь мой служит Зверю...
Вот и доза: шварк, desu... —
Won't die after I slowly fuck it.

Научили меня убийствам
В ясном небе четверо Всадников,
Повлекли пересадку сердца.

Now I chill in the yard of prison,
Love won't have it, I'm shagging a starving hoe.
Blow like wind in the sanctuary, my blessed up.

Снотворное

Я искал тебя в раю.
Небо резали грома линии.
Мы отдали любовь свою
Двум нарциссам и одной лилии.
Возвращаться всегда дежавю,
Где не сможем найти перемирие.
Я печально мышьяк волью
В перезвон теплоты с рубинами.

Я искал и посреди ада.
Кем-то послана метка чёрная.
С нею спелая гроздь винограда
И печать на душе прискорбная.
Неизбежно грядёт расплата,
И в любовь проникает снотворное.
В этом ты не была виновата.
Было чувство любви иллюзорное.

Племя безродное

Именем Бога с тобой продлеваем
Племя безродное, но погибаем.
Спицами в мрамор, как в шприц набирая,
Искренне крысам всецело вставив.

Племя безродное с дарственной живностью
Мерило проклятых в адской погрешности,
Стены мерцают, и тает под известью
Плесени царство, срезая разбежности.

Розы цветут у разбитой колонны,
Слезы текут. Паразиты с коронами.
В гнозисе тут нераскрыты феномены:
Озеро ртути грустит над нейронами.

Спрыгнула с крыши одна невменяемая,
Иглами дышащий встанет к деяниям.
Слышит ли пишуший? Мало теряем ли?
Смерть ближе и ближе... Земля с препаратами...
Хижина Ницше. Вставай, Император!
Мы выжили в битве... Трамвай станет каторгой...

Плод

Мыслями кружево вьешь пронизательно,
Исповедь в душу вольешь, чтоб предать её,
Быстро разрушит нас ложь до конца тем, что
Ты с равнодушием нож точишь свадебный.

Убивать не проблема, поверь.
Он в едва видимой вене твоей...
Замедляя твой пульс в половину,
Растворяясь в крови,
Убивал героин,
Отравляя по пуповине
Наш невинный плод любви,
Спящий мирно в водах внутри...

Я обещаю ждать, я обещаю Геноцид

Тебя всё нет, долго нет, долго нет,
Возвращайся скорее, я жду
Больше целого года.
Окончательно понял, что твой милый смех
Мне способен дать то, ради чего ем еду
И пью холодную воду.
Если бы мог, перестал бы пить воду и есть,
Без тебя я сейчас умираю.
Я не знаю, какое имя носит болезнь,
Что меня поразив истязает.
Я не слышу ни звука, тишина, как вода,
Как вода, – бесцветна, безвкусна.
Тебя нет, и не знаю, возвратишься когда,
Тебя нет, но дождусь я, дождусь я...
Иногда от угрозы, что вот-вот застрелюсь,
Телевизор включаю зачем-то.
Я держу в себе слёзы и печально смеюсь
Над несчастной судьбой Президента.
До того, как ты явишься, умрёт Президент,
Не дождётся, а мне ждать тебя дальше.
Ты в глубокой оставишь Государство беде,
И вернётся Режим, что был раньше.
И тогда меня скоро арестуют за то,
Что я ждал тебя, как тунейдец,
И сошлют к Беломору в эшелоне пустом,
Без выяснения обстоятельств...
Там не буду я есть ленинградский фаст-фуд,
Пить не буду ленинградскую воду.
Ты зачем Президента убил, спросит суд,
Я отвечу: чтобы не ходить на работу.
Тишина в одиночке, я прошу позвонить
В отделение госбезопасности,
К телефону полковника одного пригласить,
Он мой дед, говорю я для ясности.
Через час или два отворяется дверь,
Мне дают закурить папиросу,
«Вы, товарищ, свободная личность теперь,
Ваш дед быстро пишет доносы...
Ждёт вас дома одна
Ваша родная жена,
В вашей с нею ленинградской квартире».
Я не верю, что ты там,
Где тебя я прождал,
Где с тобою Президента убили.
И звонит телефон,

Говоришь, что убьем
Президента США тем же способом,
Ты уйдёшь, и в пустом
Доме ждать, а потом
На Америку бомбу мы сбросим...
«Ну а далее, – говоришь, – Алым флагом, малыш,
Мы покроем весь мир, словно магмой,
Там где вражеский сопротивления очаг был,
Останется лишь овраг от взрчатки,
И тогда к Мировому порядку
Приведём остальных, применяя насилие.
Мы достаточно ждём, в нас достаточно силы,
Если ещё подождём, нас положат в могилы,
Мы погибнем, словно не жили.
Словно в пыль всех нас превратили,
Отпустили, но так и не простили.
Ждёшь и смерть ты несёшь – так давай же убьешь,
Я жду также, как ты меня ждёшь,
И тогда я вернусь очень скоро, клянусь, и поздравлю тебя
с Первомаем,
К Геноциду я пусть и принуждаю,
Когда нет меня рядом, не я убиваю,
Поразить тебя ядом должна я.
Ты согласен уничтожить дотла всю Ось зла,
Не оставив потомкам их следа?
Ты согласен лишь ждать?
И из глаз твоих свет чтобы нес нам одну лишь победу?
Чтобы выстроить цепь, что несёт только смерть, из реакций
ядерных расщеплений,
Безобразия проследует в Ад,
И демократию навеки угасит распад,
Беспощадный распад, на молекулы распад?
Ты согласен убивать?»
Да, согласен.
«Ты согласен меня долго ждать?»
Да. Согласен. Согласен. Согласен.
В Ленинграде зеленела трава.
Появлялась на деревьях листва.
Приземлился самолёт мой едва, и тогда
В аэропорту меня встретили два...
И сказали, что ты мертва...

А когда в тот же миг я лишь взглядом убил
Девяност человек, телефон зазвонил.
Мне сказали, что Министр один пошутил,
Чтобы я перед ним на коленях просил
Не сажать, ведь я вряд ли смогу убивать,
Если вырвать глаза мне и позвоночник сломать,
И велел мне явиться в военкомате.

Я сказал ему, что скоро приеду, а когда я набрал номер деда,
Дед сказал, что Министр пожалел очень быстро,
Что донос на него в тот же миг был написан,
И что убьют его точным выстрелом.
Дед сказал: «Убивая, нужно быть осторожным,
Ведь однажды в округе не останется прислуги,
И убив всех, придётся лопату брать в руки.
Хоронить эту грязную мерзость в разных кучах и жечь эти кучи.
А когда мы истребляем кошерно, умирают они беззвучно,
Мы не мстим, эта смерть не научит
Никого, кто заслуживает быть кошмарно измученным.
Да и как бы ты тварь не измучил, она знает, что на том свете ей
станет лучше.
Даже тот, кто не верует, подходит к этой двери, от которой смерть
даёт ему ключик:
Мы живём один раз лишь, и смерть подарив, нежить всех убьёт
неминуче.
И уже истребляли мы множества,
Говоря благодушным, это чумы эпидемия,
Знали точно, бесплатно поможет нам
Кто-то сжечь эту мразь в скором времени...
И последнее: когда дохнет мразь по доносу,
Ее долго карают с остервенением
Те ребята, в чьём больном мозге
Причинение боли ведёт к возбуждению...»
За мной приехала машина чёрная,
И водитель был весьма приветливым,
Он дрожал, ведь боялся, что смерть его скорая,
Если я его убью, будет совсем неприметная,
Он говорил, что не видит объяснения,
Зачем умирать без какой-либо конкретной цели,
За окном видел я площадь Ленина,
Скоро кончится март, и наступит апрель.

Первомай будет днём погребения
Тех людей, что жестоко убью я.
Ведь я очень хочу слышать твой милый смех,
Чтобы мой Геноцид и Войну я не к спеху
Завершил до 4-го Июля...

Посвящено А. Я.

Поводок

Возлюби свой поводок,
Если он не сильно давит,
Наше Время не убьёт,
Ты откупишься деньгами.

Сколько раз через зрачок,
Проникая в подсознание,
В кровь впускало холодок, —
Ты дрожал в его сиянии.

Доставай же кошелёк
И осуществи желание.
В Наше Время ты бы смог
Победить его влияние:

Либо палец на курок,
Либо горькие скитания.
Либо грешник, либо бог,
Либо жертва истязания.

Наше Время знает толк
В сладких нежных наказаниях:
Тебя сбивает плетью с ног,
Сейчас с тобою поиграют.

Наше Время даст урок,
В кровь навеки проникая:
Знак тебя к себе влечёт
Своим нескромным обаянием.

Оно положит сладкий мёд
В твои уста «в одно касание»,
Все, что имел ты, отберёт,
И ты пройдёшь через изгнание.

Когда же снова позовёт
Тебя к себе на воспитание,
Едва ли ты поймёшь, что лжёт
Оно во благо процветания.

Улетал самолёт

1

Улетал самолёт мой, я плакала
И мечтала о том, чтобы кто-нибудь
Повлиял на такое решение:
Я ушла от него так стремительно.
Разлюбили мы враз одинаково,
И лечу в самолёте я по небу.
В этот раз не просил он прощения,
И любви уже не было, видимо.

Я боялась, что против меня пошло
Время медленным ходом мучения,
Сотни раз в сожалениях каялась,
А потом понимала, все кончено.
Я же знала, что мне назло,
Оправдав все мои подозрения,
Делал все, что мне очень не нравилось
И к чему я была неустойчива.

Он так искренне ждал продолжения,
Чтобы жизнь утопить в терпкой горечи,
Чтобы свет погасить в нашей комнате,
Усыпить недоверие в праздности.
Много раз я глазам его верила
И прощала, едва успокоившись,
Ведь в любви, где нет света, лишь в темени
Мы находим себя в безопасности.

2

Самолёт мой летел тёмной ночью,
И обиду трясло в турбулентности,
Жаль, билет не включал воздаяния
За всю боль, нанесенную играми.
Он выстраивал деяния цепочками,
Будто раны мои были ценностью,
Видно, ждал моего привыкания,
Что любовь кожу дразнит, как иглами.

Многokrатно искал оправдания,
Как туман, погружая нас в прошлое,
Вскользь внушая вину, что был вынужден
Лишь на время пропасть от меня.
Попрекал меня честным признанием,
Что скрывало внутри нечто ложное:
Словно вирус из слов в нём был вымышлен,

Вечной едкостью зла опьянял.

Понимание этого ужаса
Заставляло меня леденеть,
Стюардесса спросила меня с безразличием,
Почему я в слезах и чего я боюсь.
Самолёт мой над городом кружится,
Ждёт, когда и куда ему сесть,
Перед этим успеть бы былое всё вычеркнуть,
Чтобы больно не делала грусть...

Золотые лепестки

Искра тонет в пламени
Звёздными парадами,
Рвутся ткани времени,
Чувства водопадами.
Тишина полночная,
Оттолкнись от бездны,
Наша связь порочная,
Перезвон чудесный.

Оброню нечаянно,
И мы приближаемся,
В страхе неприкаянном,
Как в воде, купаемся.
Цепи сковывают нас,
Разольюсь эфирами,
Пролетает еще час,
Светимся сапфирами.

Золотые лепестки,
Месяц на раздумия,
Ядовитые ростки
Яркого безумия.
В тишине ты сделал шаг,
Расшифруй послание,
В море светится маяк,
К черту отрицания.

Пламя разгорается,
Сердце замедляет стук,
Время распадается
Под движением твоих рук.
Дождь деревья всколыхнёт,
Точными разрядами,
Начинаем наш отсчёт,
Как цветы, триадами.

Не допустим в кожу яд,
Отмеряем числами,
Солнце выйдет на парад
И наполнит мыслями.
С белых яблонь только дым,
И сердечко тикает,
Мотыльком летишь ночным,
Кто-то в бездну прыгает.

Золотые лепестки,
Месяц на раздумия,
Ядовитые ростки
Яркого безумия.
В тишине ты сделал шаг,
Расшифруй послание,
В море светится маяк,
К черту оправдания.

Падший Ангел

1

Я часто думаю, что Падший Ангел
Был очень близок к истине Небес,
Что в прелести греховной нимфоманки
Скрывается ее невинный крест.
В тяжелом наказании за нечто высшее
Я вижу сладкий терпкий мазохизм.
Когда была моя дорога солнцем выжжена,
Проникший в кровь мою взрастал снобизм.
Им я хотела донести до всех и каждого,
Что разные причины носит смерть,
В подъезде дома моего пятиэтажного
Она сыграет скоро свой концерт.
Внесли меня в запретный список тех отчаянных,
Которые во всем коварство видят красоты,
Я никогда не пройду мимо неприкаянных,
В венки для них я соберу цветы.
Щенки, бывало, мне лизали пятки,
Но в дом свой я вольна их не пускать.
Они меня встречают на площадке,
От них мне, видимо, не убежать.
Я не смотрю на воспитание щенков дурное,
Всевышний сделал так, что они голодны.
Они блатные, лают под конвоем,
Пускают слюни под свои мясные сны.
Рождение святых всегда проходит мимо,
Лишь тьмой когда совсем покроются они,
Сгорают мёртвые, уходят в небо дымом,
По ним напрасно жжём мы вечные огни.
Меня змеей ужалившая вечность
Оставила отметину свою,
Нежнейшим ранам не дано запечься,
Мне будет страшно, но я все равно убью.

2

Меня звезда погладила по темени,
Перелила в меня крови большой объем.
Она кружиться позволяла мне вне времени,
Вот только мне всё было нипочём.
Я видела давно ушедших бледных,
Которые в раю покоя не нашли,
Богатств не сосчитать моих бессмертных,
И вот – меня в карете увезли.
Связали руки, надо мной смеялись,
Когда же в цель попала я слюной,

Страдания врачей усугублялись,
Схватившихся за сердце той весной.
Я никогда не брезгую трамваями,
В них вспоминаю я, куда бреду.
В них я на время словно пропадаю,
Словно перо от ангела в аду.
Встречая Зло на Витебском вокзале,
Его я в Кудрово закрыла на замок,
Его судила я на трибунале,
Пытала долго, как электрошок.
Затем пытала, чтобы Зло смеялось
И понимало, что его люблю давно.
Оно скрывалось, возникала жалость,
Помилование было к Злу применено.
Я жду, всё глядя в небо осторожно,
Не заберёт ли оно часть моей души,
Не будет ли пронзать покров мой кожный
Шприцом, меня до страха сокрушив.
Я этой радостью сыта по горло,
Не знаю, остановится ли сильный бред,
И поразит ли паразит стальные зёрна,
Которые произрастают, как рассвет.

Статуя Свободы

Свободный берег вдалеке,
Твоя рука в моей руке,
Оставив в прошлом и забыв былые годы,

Мы покидаем Старый Свет,
Преодолевшие запрет,
И перед нами – Статуя Свободы.

Она свой факел не погасит,
Встречает нас с тобой прекрасный
Час новой жизни, в нём все будет хорошо.

В тумане новая судьба,
В гудке большого корабля,
Что предвещает станствия конец большого...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.